

Удивительно, подумал Гарри, как быстро возникло ощущение, что они всегда были такими: постоянно прикасались друг к другу, постоянно целовались, просто... любили друг друга. Он с трудом вспомнил, как они вообще поверили в то, что их любовь - это любовь брата и сестры. Наверное, все дело в давлении пророчества и войны, подумал он. Так же, как он никогда не мог представить себе будущего, кроме последней дуэли с Волдемортом. Внезапно будущее стало огромным пространством, полным расходящихся потенциальных путей. И вдруг Гермиона стала единственным необходимым элементом всех возможностей, которые открывало это новое будущее.

Гарри и Гермиона пронеслись сквозь дни, последовавшие за их первой совместной ночью, на облаке удивления и удовольствия. Пляж оказался совсем рядом с их кемпингом. Через яблони и быстро редющий лес, затем вниз по скалистым обрывам по древней извилистой лестнице из гигантских прямоугольных камней, вделанных в магически укрепленную поверхность скалы. Лестница заканчивалась широким песчаным пространством, окруженным еще более отвесными скалами на границе участка и разбросанными тут и там большими валунами, которые давали тень, позволяли лазать и есть без песка. Они проводили долгие часы в укромной бухте, играя в волны, накладывая чары, чтобы нырять и исследовать морское дно вблизи берега, целуясь на мягком песке, и их кожа постепенно становилась все более коричневой, когда они играли совершенно обнаженными и без стыда под жарким летним солнцем.

Чувство Гарри к границам прихода позволило им обойти лес по периметру владений, бесшумно двигаясь по слабым тропам, которые казались не более чем оленьими бегами. Большая часть леса относилась к тому типу, который редко встречается в современной Британии, но заставил двух магов, выросших на маггловской почве, вспомнить сказки о Робин Гуде. Очень большие старые деревья, дубы, вязы, буки, сосны и рябины. Некоторые открытые рощи, как на их походном лугу, но много густого подлеска, где они видели, как им казалось, дикие формы магических растений. Гермиона постоянно замечала растения, которые, как она была уверена, были почти, но не совсем такими, как в специальных учебниках по Гербологии, Целительству или Зельям. Они решили, что Невилл должен пойти сюда и посмотреть, что он сможет определить, и, возможно, Полумна, которая всегда была источником мудрости о магической природе - неважно, технически точной или нет. Лес был древним и нетронутым, не таким угрожающим, как Запретный лес, но как-то связанным с ним... старая магия, магия природы, дикая магия. Гермиона была в восторге от возможностей исследования. Гарри всё сильнее ощущал единение с этой землёй - магическая связь кольца с подопечными была лишь началом гораздо более глубокой связи, которая была возможна здесь с его кровным и магическим наследием.

Они продолжали хорошо питаться и наслаждались совместной работой по приготовлению вкусных свежих блюд. Время от времени они отправлялись в деревню за ингредиентами или лакомствами, такими как булочки и кофе в кафе. В маленьком магазинчике можно было купить разные маггловские сокровища: бумагу и ручки, солнцезащитные очки и сандалии-шлепанцы. Если им было лень готовить, они ели в деревенском пабе или в одном из туристических ресторанов. Еще одной общей чертой Гермионы и Гарри было то, что они оба легко могли сойти за магглов, не поднимая ни единой брови. Между тем маггловский мир был для них некоторым облегчением, особенно для Гарри, который не мог никуда пойти в волшебной Британии без того, чтобы его сразу же не узнали и часто не приставали поклонники. Приятно было для разнообразия побыть обычным, безымянным человеком на публике, не нуждающимся в маскировке.

Их ночи были наполнены страстью и исследованиями, так как Гарри проявил чудеса изобретательности в изучении секретов наслаждения Гермионы. Оба согласились пока не переходить к полноценному половому акту, так как Гермиона хотела провести дополнительные исследования противозачаточных чар. После некоторых внутренних споров Гарри решил рассказать ей о своих опасениях: он не был уверен, что если они займутся сексом прямо сейчас, то случайно создадут некую магическую связь.

"На самом деле это из-за моих чувств к тебе", - признался он, когда она гладила его по волосам, склонившись над ним в их большой мягкой кровати, где спальные мешки превратились в мягкие одеяла. "Я полностью намерен однажды сделать тебя леди Поттер. Я намереваюсь сделать это с самого первого дня нашего похода сюда".

Это уже было откровением, но он должен был продолжить, чтобы она поняла, что рискует.

"У меня появилось какое-то чутье на это кольцо Поттера и на силы, с которыми оно связано на этой земле. Я не знаю точно, но подозреваю, что даже если бы я интеллектуально считал, что это просто секс, а секс не означает, что мы помолвлены или женаты... это не имело бы значения для этого вида магии. Это соответствует моим глубинным желаниям и инстинктам, здешним энергиям жизненной силы и требованиям моей родовой магии - связать себя узами брака с моей идеальной Леди и произвести на свет наследника. Не уверен, что у меня хватит силы воли удержаться от этого, особенно в жаркий момент, зная, что я чувствую, когда мы... занимаемся в постели. Если бы я действительно потерял контроль над своими намерениями, он мог бы даже преодолеть противозачаточные чары, насколько я знаю. Я хочу всего этого с тобой, когда-нибудь, но только если и когда ты будешь готова и выберешь это вместе со мной".

"В любом случае, именно поэтому я хочу пока воздержаться от... всего этого, Гермиона. Было бы нечестно рисковать, связывая себя с тобой столь глубокими узами... у тебя не было времени привыкнуть к тому, что ты со мной, и ты не брала на себя таких сознательных обязательств. Я бы не просил тебя брать на себя такие обязательства так рано в наших... новых отношениях".

Он нерешительно погладил ее по щеке и поднял на нее взгляд. Открытая уязвимость на его лице и огромность того, что он только что сказал ей, вызвали волну слез на глазах Гермионы. Она схватила его руку, касавшуюся её лица, своей, повернула её и поцеловала его ладонь, на мгновение зажмурив глаза.

"О Гарри, - прошептала она дрожащим голосом, - это самое прекрасное и романтическое, что я только могу себе представить. Я так сильно люблю тебя, мое милое сердце".

Он вздохнул с облегчением и нежно притянул ее лицо к себе для глубокого, долгого поцелуя.

Гермиона, казалось, всё активнее обжималась с ним, а потом прорычала: "Вообще-то, Гарри, это было очень, очень, чертовски сексуально... Мерлин, ты могущественный волшебник... Лорд Поттер действительно..." Он застонал от удовольствия, когда она провела влажными поцелуями по его шее и торсу, до самого его растущего члена, и задохнулся, когда она начала ласкать его там с невиданной изобретательностью.

Эта ночь стала для них самой громкой и самой спортивной.

~H~H~H~H~H~

<http://erolate.com/book/4209/125421>